

Александр Степанович Грин

Воздушный корабль

Александр Степанович Грин

Воздушный корабль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=274022

Аннотация

Творческая богема развлекает себя «бесплодной мечтой о силе и красоте».

© *FantLab.ru*

Александр Степанович Грин Воздушный корабль

Маленькое общество сидело в сумеречном углу на креслах и пуфах. Разговаривать не хотелось. Великий организатор – скука – собрала шесть разных людей, утомленных жизнью, опротивевших самим себе, взвинченных кофе и спиртными напитками, непредприимчивых и ленивых.

Степанов томился около пяти часов в этой компании; нервничал, бегло думал о сотне самых разнообразных вещей, вставлял замечания, смотрел в глаза женщин отыскивающим, откровенным взглядом и нехотя вспоминал о том, что скоро он, как и все, уйдет отсюда, неудовлетворенный и вялый, с жгучей потребностью возбуждения, шума, продолжения какого-то неначавшегося, вечного праздника. Нервы томительно напряглись, в ушах звенело, и временами яркая, тяжелая роскошь старинной залы казалась отчетливым до болезненности, тревожным и красочным полусном.

Когда закрыли буфет и Степанов, с тремя женщинами и двумя мужчинами, вошел сюда, чувство досадного недоумения поднялось в нем ленивым, издевающимся вопросом «зачем?». Зачем нужна ему эта ночная, воспламеняющая желания сутолока? Каждый занят собой и ищет в другом только

покладистого компаньона, предмет развлечения, работу глаз и ушей. Не уйти ли? Чего ждет он и все эти люди, спаянные бессонной, тоскливой скукой?

Степанов подошел к беллетристу, молча посмотрел в его тусклые, лишённые всякого выражения, глаза и тихо спросил:

– Что же теперь делать?

Беллетрист прищурился и, скромно улыбаясь, сказал:

– Да ничего. Поскучаем. Этот момент красив. Разве вы не чувствуете? Красива эта холодная скука, – красива зала, красивы женщины. Чего же еще вам?

Лицо его приняло выражение обычного довольства всем, что он говорит и делает. Степанов хотел сказать, что этого мало, что этот красивый дом и женщины – не его, но, подумав, сел в кресло и приготовился слушать.

В холодную тишину зала ударились звонкие, мягко повторяемые аккорды. Играла Лидия Зауэр, томная блондинка, с холодным взглядом, резким голосом и удивительно нежным, особенно в свете ламп, цветом волос.

Лицо ее, освещенное сверху вниз бронзовым канделябром, мерно колебалось в такт музыке, совсем спокойное и чужое звукам рояля. Степанов закрыл глаза, долго вслушивался и, уловив, наконец, мелодию, перестал думать. Музыка волновала его, оставляя одно общее впечатление близости невозможной, плененной ласки, случайного обещания, нежной злости к невидимому, но прекрасному существу. От-

крыв глаза, Степанов понял, что Зауэр перестала играть.

– Когда музыка прекращается, – сказал он, присаживаясь поближе к черноволосой курсистке, – мне кажется, что все ушли и я остался один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.